

САМО СЛОВО «ДЕМОКРАТИЯ» СТАЛО ПРОБЛЕМАТИЧНЫМ

Роберт Купер

ЯРОСЛАВЛЬ-2010

■ *Уважаемый господин Купер, сейчас одним из наиболее ценимых критериев в мировой политике является критерий «эффективности». Главным примером подобной эффективной системы считается Китай. Можно ли сказать в таком случае, что сейчас эффективность де-факто противопоставляется демократии? Трансформируются ли сегодня критерии эффективности государства, выработанные в ходе постъялтинских десятилетий?*

Не первый раз мы слышим аргументы относительно эффективности. Это было популярно и в 1930-х. Нам говорили, например, что при Муссолини поезда приходили вовремя. Это слишком дешевый способ для защиты демократии от обвинений в том, что она неэффективна. Иногда демократия может быть неэффективной. Например, если конституция не позволяет принимать решения, то это воистину беда. Эффективность — один из компонентов легитимности: люди хотят такого государства, которое бы обеспечивало безопасность и улучшало их жизнь. Чтобы достичь этих целей, государство должно быть сильным и эффективным. Это уже подразумевает сама идея демократии. Само это слово делится на две половины: «демос» означает народ, «кратос» означает власть. У государства должна быть власть, чтобы обеспечить то, в чем нуждаются люди: безопасность, равенство в соответствии с законом, возможности, правила, порядок, права. Но также представляется важным, что власть государств должна находиться под контролем людей. Это означает, что **государство должно быть открытым, должно защищать свободу слова, должно быть ответственным.**

Что есть сильное государство? Это легитимное государство, которое обеспечивает лояльность народа и которое в моменты опасности может его мобилизовать. Только слабое государство боится собст-

РОБЕРТ КУПЕР — английский политик, дипломат, публичный интеллект, генеральный директор отдела по внешним и военно-политическим связям Совета Европейского союза (ЕС). Один из ста самых влиятельных интеллектуалов планеты. (по версии журнала «Prospect», 2005 год)

венного народа и чувствует потребность в том, чтобы ограничить его свободу. **Лично мне нравится китайское правительство:** оно сделало удивительные вещи за прошедшие тридцать лет для своего народа. И продолжает преобразовывать страну. В конце концов само государство будет преобразовано в результате этого процесса. Если этого не случится, то возникнет большая проблема.

Другая интересная модель — Дубай. До недавнего времени эта страна казалась образцом эффективного, но недемократического государства. Теперь оказывается, что открытость и ответственность являются преимуществами и достоинствами эффективного финансового центра, так же как и эффективного правительства. Чем больше правительство открыто и чем большее доверие к нему испытывают, тем более оно в состоянии

быстро действовать в чрезвычайных ситуациях.

В некоторых регионах попытки демократии были пагубными, но существует еще больше примеров пагубности авторитаризма. Как отмечал Амартия Сен, в демократиях никогда не случалось голода. Голод часто имел место в Индии, когда ею управляла Великобритания. Но никогда не было голода после достижения Индией независимости, когда народ выбирал собственное правительство. Я иногда думаю, что само слово «демократия» стало проблематичным. Я бы предпочел говорить об ответственном, открытом правительстве, защищающем права народов, подчиняющемся законам, но обладающем легитимностью, достаточной для применения жестких силовых мер, когда в них возникает потребность.

■ *Как соотносятся, с вашей точки зрения, задачи глобального управления мировым политическим процессом и финансово-экономическая глобализация? Взаимозависимы эти процессы или противоречивы?*

Как мы сосуществуем? Ответ заключается в том, что мы живем по правилам. У всех: у семей, у теннисных клубов, у компаний и у государств — есть общие правила, которые помогают им организовать жизнь предсказуемым образом. Это создает доверие и позволяет сотрудничать и конкурировать. Когда установлены изначальные правила, сам вопрос о создании правил является порой спорным, но позже мы привыкаем к ним и расцениваем их как норму.

Вы могли бы сказать, что первая фаза процесса есть фаза политическая, а вторая техническая. В этом смысле я не думаю, что существует различие между глобальным политическим управлением и финансовой и экономической глобализацией. **Глобализация нуждается в правилах, и они должны быть установлены в ходе политического процесса.** Ког-

да сформировано взаимное доверие — как, например, это было сделано в рамках ВТО, — процесс согласования правил становится менее политическим. Но **создание международных правил, формирование международного правопорядка — это политический процесс.** Если мы собираемся решать экономические и финансовые вопросы в мире открытых границ и даже более важные проблемы, если мы собираемся решать проблему изменения климата, нам понадобится еще большее количество международных законов, большее количество международной политики, что означает наличие общих целей и чувства принадлежности к единому сообществу.

■ *Какая дискуссия в современных политических средах должна быть вынесена на обсуждение экспертов и какие, напротив, дебаты в экспертном поле требуют включения политиков?*

Нам нужны и эксперты, и политические деятели. Работа экспертов заключается в том, чтобы выработать правильные способы обращения к проблемам. Работа политических лидеров состоит в том, чтобы представить проблемы и донести решения проблем для людей так, чтобы они были понятны, а потом иметь смелость, достаточную для принятия решений. Развитие науки означает, что существуют эксперты практически в каждой области: в экономике, здравоохранении, образовании, в борьбе с преступностью, в отправлении правосудия.

Решение отменить смертную казнь во многих европейских странах, например, было принято после того, как исследования экспертов продемонстрировали, что она была не только неэффективна, но и несправедлива (смертной казни подвергались только представители бедных слоев населения). Но решение отказаться от смертной казни должно обсуждаться в парламентах и согласовываться посредством политического процесса. **Некоторые вопросы не могут быть решены только лишь экспертами: каким должен быть баланс между свободой и равенством в государстве?** До какой степени должны делаться исключения применительно к культурным особенностям из общих правовых норм? (Например, можно ли сикхам позволить не носить защитные мотоциклетные шлемы?) Какие ограничительные рамки должны быть установлены для иммиграции? Во всех этих случаях мнения экспертов должны быть учтены и должны помочь решить проблему, но в конце концов решения принимают политики. В других областях — таких как урегулирование процентных ставок Центральными банками — мы пришли к решению, что выведение проблемы из сферы политики и разрешение экспертам принимать решения, избавленные от политического прессинга, приводят к лучшим результатам.

Но **трансформация некоторых решений из политических в технические — это само по себе политическое решение**, требующее высокой степени уверенности в суждениях экспертов, в целостности системы (в том числе и политической) и ее способности успешно функционировать. ■

Беседовал Никита Куркин

БУДУЩЕЕ, КАК И ПРЕЖДЕ, ЗА ЛИБЕРАЛИЗМОМ

КЕВИН ХАССЕТТ — директор программ экономических исследований Американского института предпринимательства (АЕИ), в 2004 году был экономическим советником президентской кампании Джорджа Буша-младшего, в 2008 году — кандидата в президенты США от республиканцев — Джона Маккейна. Специально для «Ярославской инициативы»

Мировая экономика вступила в 2009 год в состоянии рецессии, но заканчивается этот год периодом восстановления. Где-то летом 2009 года глобальная рецессия закончилась, сейчас мир снова вступил в стадию роста.

Разрыв между развитыми странами и группой стран БРИК несколько уменьшился, потому что рост в США и в крупных развитых странах показал в среднем больше негативной динамики. В частности, в Китае рост уже достиг 20 процентов. Страны БРИК подтягиваются до уровня развитых стран, но на то, чтобы их догнать, уйдет очень много времени, если учесть, насколько сильно они отстают по такому показателю, как уровень доходов на душу населения.

Многие в начале этого года ожидали, что кризис положит конец свободному рынку и капитализму, но если рассмотреть меры, которые были предприняты для борьбы с этим кризисом, то их нельзя назвать сколь-либо радикальными. **Приверженность многих стран мира принципам свободной рыночной экономики несколько не поколебалась.** И хотя Китай очень несвободная страна с политической точки зрения, там процветает свобода экономическая.

Экономика Китая развивается семимильными шагами. Сложно сказать, почему Китай пострадал в кризисе меньше других. Для правильного ответа на этот вопрос следует провести очень серьезные исследования.

Неолиберальной идеологии нет серьезной альтернативы. В течение многих десятилетий был накоплен опыт создания материальных благ с применением идеологии свободной рыночной экономики. Даже если взглянуть на ситуацию десятилетней давности, то можно увидеть, что большинство стран, которые тогда сделали ставку на свободный рынок, были очень щедро за это вознаграждены. ВВП этих стран, то есть показатель их благосостояния, в настоящее время гораздо выше, чем даже несколько лет назад.

Восстановление мировой экономики уже началось. Уровень безработицы снизился даже в США, где ситуация неожиданно ухудшилась в декабре. Ожидается, что уровень безработицы продолжит снижаться, хотя в течение ближайших нескольких месяцев и возможны кратковременные откаты назад. **К концу следующего года процесс ошутимого восстановления экономики примет глобальный характер.** ■